

ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ В АКЦИОНЕРНОМ ОБЩЕСТВЕ

*Рустамов Павел Анварович
Московский государственный
университет им. М. В. Ломоносова*

MANAGEMENT BODIES IN A JOINT-STOCK COMPANY

P. Rustamov

Annotation

The joint-stock form of economic activity inherent in a market economy was superseded during the planning period, which broke the tradition of development of corporate legislation, which, both in Anglo-Saxon and continental systems, was formed historically and today reflects the centuries-old practice of corporate governance and control bodies, interaction with shareholders, business management and decision-making. Transformation of the legal person's theories with respect to relations in the globalized digital economy leads to "a chaotic" (E.A. Sukhanov) of the array of legislation, the emergence and implementation of new (mainly for Russia) principles of legal regulation of corporate relations and corporate governance, actively discussed principle of "two keys", contradictorily implemented, and to some extent risky for corporations.

Keywords: joint-stock company, corporate governance, "two keys", the theory of a legal entity.

Аннотация

Акционерная форма хозяйственной деятельности, присущая рыночной экономике, была вытеснена в плановый период, что прервало традиции развития корпоративного законодательства, которое как в англо-саксонской, так и в континентальной системах формировались исторически и сегодня отражает многовековую отработанную практику работы органов корпоративного управления и контроля, из взаимодействия с акционерами, ведения дел и принятия решений. Трансформация теорий юридического лица применительно к отношениям в глобализированной цифровой экономике, ведет к хаотичному (позиция Е.А. Суханова) наращиванию массива законодательства, появлению и реализации новых (в основном для России) принципов правового регулирования корпоративных отношений и корпоративного управления, одним из которых стал активно дискутируемый принцип "двух ключей", противоречиво реализуемый, а в некоторой степени и рискованный для корпораций. Его внедрение объективно обусловлено, потребностью в специализации управления, но и опасно расширением индивидуальных возможностей управляющих, действующих в российской институциональной среде, со значительной неформальной составляющей. Рассредоточение управленческих полномочий не способствует координации управления, потребует процедур и время для согласования, что, в свою очередь, потребует учета особенностей управления каждой корпорации, включая профессионализм менеджмента единоличного исполнительного органа.

Ключевые слова:

Акционерное общество, корпоративное управление, "два ключа", теория юридического лица.

Российское корпоративное право появилось существенно позже, зародившись в русле традиционного для России догоняющего, адаптирующего достижения Запада развития, но сразу приобрело существенные особенности, выразившиеся, во-первых, во вторичности законодательства по сравнению с уставами хозяйственных обществ, во-вторых, в доминировании государства, плотном административном надзоре за деятельностью акционерных обществ [1, с.76]; в-третьих, в 75 летнем перерыве в развитии корпоративного права (СССР), чего не знала мировая практика. Сегодня ясно прослеживается тенденция отделения процесса управления бизнесом от владения капиталом, таким образом, эффективность управления дает возможность балансировать интересы акционеров, менеджмента, персонала, общества и государства, учитывая при этом ин-

тересы и перспективы самой корпорации как субъекта права [2, с.9].

В развитых странах, несмотря на очевидное расхождение в регламентации институтов управления, владения акциями, рынков капитала и деловой культуры, корпоративная форма достигла столь высокой степени единообразия, что эксперты Гарвардского университета указывают на высокую вероятность конвергенции. Её причина кроется в широко распространенном нормативном консенсусе, заключающемся в том, что корпоративные менеджеры должны действовать исключительно в экономических интересах всех акционеров. Этот консенсус в отношении новой модели корпорации ведет к частичному отказу от альтернативных моделей корпорации, включая модель, ориентированную на менеджеров, которая развивалась в США в 1950-е и 1960-е годы.

Дополнительными причинами нового консенсуса признаются конкурентные успехи международных корпораций, растущее влияние во всем мире академических дисциплин экономики и финансов, дробление долей собственности в развитых странах, а также появление активных представителей акционеров и групп интересов в основных юрисдикциях. В то же время, как обосновано указывают Г. Хаусманн и Р. Кракман, доминирующая корпоративная идеология остается, в силу чего приоритет акционеров вряд ли будет отменен, что по мнению авторов, представляет собой "конец истории" для корпоративного права [3].

В этом смысле актуализируется вопрос выявления основных тенденций (мировых и отечественных) развития законодательства о корпорации и, особенно об органах её управления. По сути, речь идет о традиционном и хрестоматийном различии частного и публичного интереса, хотя очевидное их разграничение есть в любом учебнике. В то же время, в современном отечественном праве, как обр-азно отмечает Е.А. Суханов, "все смешалось" и само государство начинает (а скорее, продолжает) "действовать рыночными методами, преследуя исключительно собственные (по сути, частные) интересы" [4].

Активное совершенствование российского корпоративного права в части управления связано с задачами модернизации и инновационного развития экономики в условиях неблагоприятных внешних факторов.

Комплексный анализ отношений и взаимодействий органов юридического лица и акционеров (участников) обществ или собственников бизнеса, их взаимодействие между собой, необходимы как для развития цивилистической теории, так и для решения практических задач развития российских акционерных обществ.

Здесь неизбежно встает вопрос о соотношении права и задач экономической эффективности. Е.А. Суханов, цитируя Ульпиана ("право" производно от "справедливость"), обосновано указывает на то, что право не есть "искусство снижения экономических издержек", а нравственная категория справедливости, не имеет экономического содержания и не может быть объяснена с позиций экономической теории права. Исходя из этого, ГК РФ, как фундамент гражданского оборота, затрагивая интересы всех граждан, а не только лишь предпринимательского сообщества не может преследовать целей корректировки налогового, таможенного и прочих отраслей законодательства, относящегося к публичному, а не частному праву [4].

В то же время, в условиях хронической "экономической турбулентности" последних лет, сложившиеся обы-чаи делового оборота, где нередко возникают различные, не предусмотренные законом ситуации в процессе

управления хозяйственным обществом, указывают на необходимость постоянной адаптации законодательной базы под реалии экономической ситуации и потребности участников управленческих правоотношений в хозяйственных обществах.

В краткой статье невозможно дать исчерпывающую характеристику всех органов управления акционерного общества, тем более, что это подробно и детально сделано в современной литературе [5, с. 90; 6, с.258], мы же остановимся на вопросах, актуальных и наиболее востребованных сегодня.

В исследованиях последних лет показано, как российское государство постоянно наращивало "долю законодательного регулирования" деятельности органов корпоративного управления, особенно "по сравнению с недалеким прошлым". В то же время, как указывает М.Д.Тихомиров, законодатель "установил лишь необходимый минимум императивных норм", так как невозможно, да и нецелесообразно детально регламентировать все аспекты управления акционерным обществом [2, с.8]. В значительной степени автор выдавал желаемое за действительное.

В 2014–2017 годах было внесено значительное количество изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ): в частности, была введена глава 9.1, регламентирующая деятельность общих собраний акционеров (участников). В ГК РФ и специализированных федеральных законах (ФЗ "Об акционерных обществах" и ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью") закреплены основы правового регулирования деятельности хозяйственных обществ и их органов управления. В то же время, столь активное законодательство ведет к тому, что корпоративные отношения регулирует множество отдельных федеральных законов, как обосновано отметил Е.А. Суханов, "нередко противоречащих как друг другу, так и ГК РФ". Общее состояние дел в данном случае он оценивает "не иначе как хаотическое" [7, с.6].

В таком более-менее управляемом "хаосе", регулирующем правомочия органов акционерного общества нет (и не было) собственно определения "орган (управления) юридического лица". В доктринальном анализе это институализированная (законом и учредительными документами) часть юридического лица, представленная одним или несколькими физическими лицами и наде-ленная полномочиями, реализуемыми в пределах своей компетенции [5, с.89].

В соответствии со ст. 53 ГК РФ юридическое лицо приобретает права и, соответственно, принимает обязанности через свои органы, действующие от его имени. Органы юридического лица также уполномочены высту-

пать от его имени, управлять корпорацией и т.п. В этой связи правовой статус органов управления юридического лица, пределы их полномочий, порядок легитимизации и другие вопросы являются предметом оживленных дискуссий, которые, однако, пока не формируют общей теоретической позиции.

В частности органы юридического лица рассматриваются с позиции группировки отличительных признаков, где статус органа представлен как наделение лиц(а) конкретными управленческими полномочиями в организации и на совершение юридически значимых действий вне её [8, с. 31]. При этом в гражданских правоотношениях от имени юридического лица выступает исключительно орган, но его член. В соответствии с этим подходом, высший орган юридического лица, созданный на основе членства, есть совокупность всех его членов, которые не обязаны принимать личное участие в управлении, действуя через представителя.

В целом, способ формирования исполнительного органа юридического лица, равно как и его компетенция производны от организационно-правовой формы и определены гражданским законодательством [9, с. 34]. Согласно иному доктринальному толкованию, орган юридического лица рассматривается на основе одной из правовых теорий о сущности юридического лица. Так, орган представляется организационно оформленной частью юридического лица, представленной физическими лицами [10, с. 119] или лицом (группой лиц), представляющих интересы юридического лица без каких-либо особых полномочий [11; 12].

В последние годы пристальное внимание исследователей и практиков приковано к реализации в России правового принципа "двух ключей", согласно которому устав акционерного общества может предоставить полномочия единоличного исполнительного органа нескольким физическим или юридическим лицам, которые действуют совместно, либо предусмотреть образование нескольких независимо действующих единоличных исполнительных органов. Когда полномочия единоличного органа приданы нескольким совместно действующим лицам, подразумевается, что решения, относимые к исключительной компетенции единоличного органа корпорации, принимаются консенсусом всех соруководителей. Российские авторы, в основном единодушно и совершенно обосновано признают данный принцип с одной стороны, удобным и полезным корпоративным инструментом, а с другой – опасным, особенно при недобросовестном применении [23, с. 33].

Нельзя забывать, что в деятельности органов корпоративного управления постоянно возникают проблемы, обусловленные вполне естественными противоречиями, а подчас и острыми конфликтами [2, с. 16]. В таких случаях "два ключа" удобно "отмыкают" возможности рейдерского захвата, особенно при наличии спора между соруководителями. Не в полной мере ясно и как в данном случае распределить ответственность за неправомерные действия соруководителей, особенно если это не детализировано в учредительном документе (вопрос о совместном, либо раздельном исполнении полномочий единоличного исполнительного органа). Так, например, с нарушением полномочий могут быть совершены сделки (ст. 174, 174.1 ГК РФ), скрыта заинтересованность в их совершении (ст. 45 ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью", ст. 81–84 ФЗ "Об акционерных обществах"). Особо, и не побоимся этого слова, критически значим в российских условиях личностный фактор. На необходимость профессионализма, который "в российской практике встречается далеко не всегда", в распределении полномочий единоличного исполнительного органа, обосновано указывают ряд авторов [14].

Очевидно, что внедрение анализируемого принципа обусловлено объективной необходимостью деления (специализации) управленческих функций, когда каждый отвечает за свою сферу. Практическая реализация принципа, безусловно, расширит круг лиц, полномочных на принятие управленческих решений, особенно когда один руководитель загружен или не может решать всю совокупность задач Общества. Это, безусловно, полезно. В то же время, принимая во внимание институциональную среду, где присутствует значительная доля неформальных норм и правил, распыление управленческих полномочий способно нарушить общую координацию управления, так как действия лиц, имеющих распределенные полномочия, необходимо будет согласовывать. Такая система (алгоритм работы) в литературе оценивается как неэффективная и затратная [14]. Обе позиции логичны и теоретически допустимы, но требуют фактического обоснования, которое авторы, к сожалению, не приводят (в их материале нет эмпирической базы и соответствующих выводов [15]).

В целом, реализация в России принципа "двух ключей" требует учета особенностей конкретной корпорации, в том числе стадии и уровень её развития, состав акционеров, личностные характеристики и профессионализм лиц, занимающих должности в единоличном исполнительном органе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тарасов И.Т. Учение об акционерных компаниях. Киев, Тип. В.И.Завадского, 1878.
2. Тихомиров М. Д. Правовое положение органов управления акционерного общества: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. СПб., 2005.

3. Hansmann H., Kraakman R. The end of history for corporate law. Discussion Paper. No. 280. 3/2000. Harvard Law School Cambridge.
4. Суханов Е. А. О частных и публичных интересах в развитии корпоративного права // Журнал российского права. 2013. №1 (193). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-chastnyh-i-publichnyh-interesah-v-razviti-korporativnogo-prava> (дата обращения: 14.02.2018).
5. Дмитриев Е. О., Зинченко Л. А. Правовая характеристика органов управления акционерных обществ в России // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2012. №3 (32). С.87–100;
6. Пушкарев И. П. Совет директоров в системе органов управления хозяйственного общества // Вестник ОмГУ. 2013. №1 (67). С. 257–260.
7. Суханов Е. А. О Концепции развития законодательства о юридических лицах // Журнал российского права. 2010. №1 (157). С.5–12.
8. Бушева С.Г. Орган юридического лица: правовой статус и соотношение со смежными институтами // Законодательство. 2005. № 3. С. 31–41.
9. Пашин В.М. Правовой статус единоличного исполнительного органа хозяйственного общества: мнимый конфликт гражданского и трудового права // Законодательство. – 2006. – № 5. – С. 33–34.
10. Могилевский С.Д. Органы управления хозяйственными обществами. Правовой аспект. М.: Дело, 2001. 360 с.
11. Матанцев И.В. Гражданское право: учебник для вузов. Ч. I / Под общ. ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгало, В.А. Плетнева. М.: Норма-Ин-фра, 1998. – 453 с.
12. Гражданское право. Учебник. Ч. 3 / Валявина Е.Ю., Егоров Н.Д., Елисеев И.В., Иванов А.А., и др.; Отв. ред.: Сергеев А.П., Толстой Ю.К. М.: Проспект, 1999. 592 с.
13. Киракосян С.А., Бежан А.В. Множественность единоличного исполнительного органа: новые возможности и новые риски // Юрист. 2016. № 6. С. 32–35.
14. Ковальчук С.А., Левченко А.В. Реализация принципа "Двух ключей" в Российской Федерации: прогноз возможных последствий реформирования гражданского законодательства // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. 2016. №1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-printsipa-dvuh-klyuchey-v-rossiyskoy-federatsii-prognoz-vozmozhnyh-posledstviy-reformirovaniya-grazhdanskogo> (дата обращения: 14.02.2018).
15. Такого рода анализ, хотя и краткий, проведен для органов управления ООО/ Боброва В.В. Проблемы "множественности" единоличного исполнительного органа общества с ограниченной ответственностью // Фундаментальные научные исследования: теоретические и практические аспекты. Сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф. Западно-Сибирский научный центр. 2016. С. 521–523.

© П.А. Рустамов, (pavel.rustamov@inbox.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

